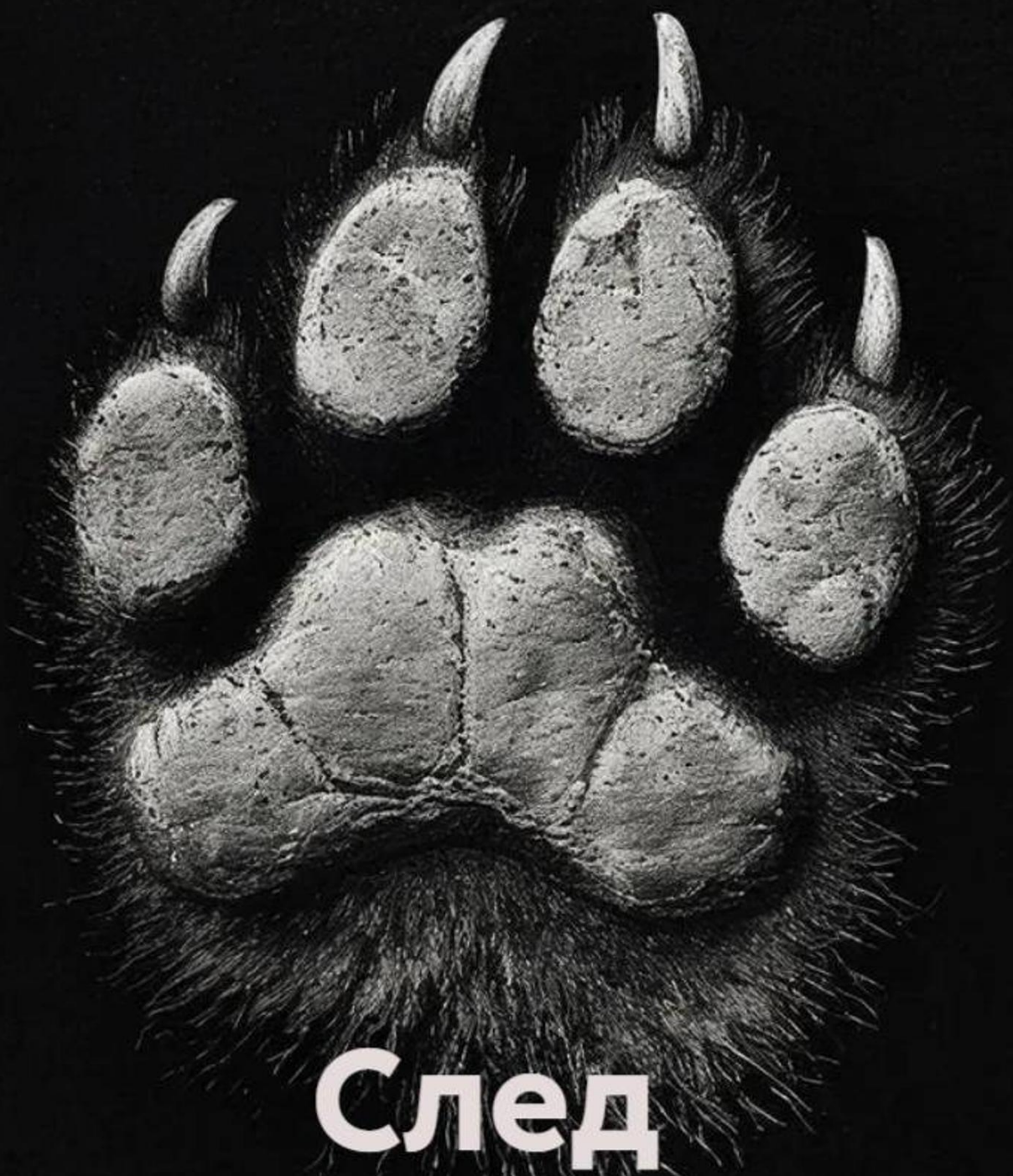

Владимир Гордеев

**След
тайги.
Сборник**

Владимир Гордеев
След тайги. Сборник

«Автор»

2026

Гордеев В. Ю.

След тайги. Сборник / В. Ю. Гордеев — «Автор», 2026

«След тайги» — это сборник историй о границе, которую человек редко замечает, но почти всегда пересекает. Тайга здесь — не фон и не декорация. Она помнит шаги, ошибки и выбор. Она видит тех, кто ищет, и тех, кто случайно свернул не туда. В её тени скрываются древние законы, странные существа и дороги, ведущие не только вперёд, но и вглубь себя. Герои этих рассказов сталкиваются с тем, что нельзя объяснить рационально: временем, которое нельзя отмотать; порядком, ведущим к остановке; домами, где прошлое не желает отпускать; следами, которые принадлежат не тем, кто их оставил. Каждая история — это шаг по тонкому насту между реальностью и тем, что всегда было рядом, но предпочитало оставаться незамеченным. Этот сборник — о выборе и его цене. О том, что мир ничего не даёт просто так. И о том, что у любой дороги есть след — даже если снег давно сошёл.

© Гордеев В. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

След	6
Великий исток	7
След	18
Чёртов пик	19
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Владимир Гордеев

След тайги. Сборник

*Иногда достаточно одного шага в сторону,
чтобы рассказ стал не про неё. А про тебя!*

След

Мир ничего не даёт просто так.

И если кажется, что что-то пришло само – значит, ты просто не осознал, когда за это заплатил.

Природа не торопится. Она умеет ждать и видит следы, даже если снег давно сошёл, и помнит шаги, которые человек уже счёл забытыми. Для неё нет мелочей – есть только выбор, сделанный однажды и подтверждаемый раз за разом.

Каждому даётся дорога. Тернистая или ровная – неважно! Важно лишь то, что однажды на ней наступает момент, когда человек останавливается и вспоминает, ради чего он вообще вышел из дома.

Этот момент и возвращает нас к Истоку, и здесь главное – принять правильное решение: закрыть книгу или перелистнуть страницу.

Великий исток

*О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещения дух!
Александр Сергеевич Пушкин, 1829*

Новость о том, что их шестой «Б» класс отправится в настоящий поход, уже обрадовала Настю, а когда спустя несколько минут их молоденькая учительница русского языка и литературы и по совместительству их новый классный руководитель, Виктория Викторовна, объявила место назначения – Великий исток, причём сделала это таинственным голосом и чуть ли не шёпотом, видимо, пытаясь хоть как-то привлечь внимание детей, которые уже успели разбиться на два лагеря вечно недовольных и гундящих, что им это нафиг не надо, и тех, кто были за любой кипиш – лишь бы не голодовка, Настя испытала невероятное чувство любопытства. За лето вдоволь и досыта начитавшись приключенческих романов Верна, её мозг пропитался духом исследователей, изобретателей, талантливых и находчивых людей и, что немаловажно, очень молодых людей, считай, ее ровесников.

Лагерь недовольных галдел и своим шумом просто затмевал и голос классного руководителя, и восторженные голоса радующихся. Из общего числа учеников шестого «Б» второй лагерь составило всего пять человек, включая Настю, все они были очень разными детьми, но объединяло их одно – все они были отличниками. Как нетрудно догадаться, меж собой они тоже не сильно ладили: каждый себе на уме, каждый немного душный. Но сегодня, увидев своих неслучайных соратников, им немного захотелось поддержать командный дух ровно до того момента, пока в классе не раздался громоподобный, выработанный годами клич физрука, который в общем гаме и суете остался незамеченным.

– Тихо! – коротко и очень доходчиво озвучил он.

Замолчали все, и Виктория Викторовна, словно она не классный руководитель, а простая ученица, вжалась в свой стул за учительским столом и, хлопая глазами, с испугом повернулась к физруку.

– Вадим Николаевич, вы уже здесь? – негромко, слегка откашливаясь, спросила она.

– Очевидно да, шум из вашего кабинета слышен даже в спортзале, хорошо не директор пришла первая, – серьезно подметил он, – а то тут бы всем не поздоровилось.

– Это вы обо мне? – в класс зашла директор, стройная и вся в чёрном – от оправы очков до туфель, – словно других красок и не существует на свете.

Весь класс подорвался со своих мест и вытянулся по струнке, сохраняя абсолютную тишину и беззвучно приветствуя важного человека... даже Виктория Викторовна поднялась со своего места.

Директор планомерно, не торопясь, оглядывала каждого ученика, в надежде узреть нарушения школьного устава, но, не найдя таковых (в целом Настин класс был примерным и образцовым), окинула ещё раз весь класс равнодушным взглядом и перешла к своим непосредственным подчинённым.

– Да, – с сожалением в голосе произнесла она, – класс вам достался сложный, Виктория Викторовна. Вы уже решили, что будете делать на День здоровья?

– Это мы как раз и обсуждали с детьми, – голос молоденькой учительницы немного дрожал, но держала она себя гордо и уверенно. – Мы идём в поход на Великий исток – водораздел пресных вод планетарного масштаба, на мировой водораздел.

– Говорите так, словно вы учитель географии, а не русского языка, – усмехнулась директор, – а вы, я смотрю, вызвались помочь, – обратилась она к физруку. – Ну-ну, всё понятно.

– Да, я как эксперт-турист проведу туристический мастер-класс и тем ребятам, кто хочет пятёрку по моему самому важному предмету, надо будет обязательно сдавать все навыки и нормативы по поведению себя в лесу и ориентировании на местности. Все слышали?

Класс по-прежнему стоял: всё же директор в кабинете вызывал максимальный уровень бдительности и восприимчивости. Безмолвно, скорее, от безысходности, класс кивнул. У кого был ужас в глазах от осознания сказанного, у кого – непонимание, у Насти же глаза заблестели ещё ярче.

«Навыки выживания в лесу – как же это круто! Даже хочется кричать от предвкушения этого похода», – подумала она.

– Хорошая мысль, – похвалила его директор, – такие навыки никому ещё не навредили. В эти выходные идёте? На два дня, как планировали? За день не успеете? А то не хотелось бы потом выслушивать от родителей, что их детей заморозили, сентябрь уже на дворе.

– Одним днем никак не получится, – ответил Вадим Николаевич, – будет ночевка, я позабочусь о детях.

– И я, – добавила молодая учительница.

– Да, мы вместе позаботимся...

– Да я поняла, поняла, – директор хитро улыбнулась. – С вами, что ли, сходить?

Тишина, которая до этого, казалось, была абсолютной, словно перешла на новый уровень абсолютности, даже дети, которые до этого хотели идти в поход, внезапно задумались.

Директор никому ничего плохого не делала, но её должность и связанные с ней клише вызывали страх и неподдельное чувство паники у учеников.

Молчание затянулось.

– Да ладно, выдохните, я шучу, на этих выходных у меня другие планы, – директор ещё раз окинула всех взглядом и вышла из класса.

Физрук переглянулся с учительницей и обратился к классу, который по-прежнему стоял и не шевелился:

– Можете сесть, друзья, – ученики практически бесшумно, словно пёрышки, опустились на стулья. – Все услышали про зачёт? Условия я озвучил: кто хочет пятёрку, тот должен сдать зачёт, а сдать его, не пройдя с нами этот замечательный маршрут, будет ой как трудно. Поэтому решать вам: идти или не идти. И напомним вам, что День здоровья – официальный учебный день, если не пойдёте с нами, то директор с радостью проведёт вам урок-другой. Думаю, именно об этих планах она и упомянула.

Часть класса при этих словах грустно выдохнула.

Занятия закончились, сентябрь радовал своими красками и высоким синим небом. Настя шла домой и мысленно уже составляла список вещей: «Палатку обязательно, возьму папину штормовку, она легкая и вполне уместит трёх человек. Так, что ещё? Обязательно возьму многофункциональный нож, который мне подарил папа на десятилетие. Посуда? Да, посуду на себя тоже возьму: кружку, миску, ложку, вилку. Рюкзак тоже папин возьму: он самый удобный. Надеюсь, он разрешит».

Так, размышляя, она совсем не заметила, как дошла домой.

Дома было всё как обычно: пусто и грустно. Родители на работе и до их прихода целая вечность. Поэтому, чтобы скоротать время она села за ... нет, не за уроки, а за персональный компьютер. Один час в день родители разрешают ей играть в видеоигры, где любимым жанром для Насти был и остаётся РПГ, собственно, который почти ничем не отличается от реального похода: ходишь- бродишь в открытом мире. Свобода – вот, наверное, что Настю привлекает больше всего, свобода действий, свобода мысли. Именно поэтому она так любит путешество-

вать и ходить в походы не только в реальном и виртуальном мирах, но и в мире своего сознания – при прочтении очередной приключенческой книги.

До похода оставалось целых два дня, времени вполне достаточно чтобы ничего не забыть. Папа Насти, разумеется, разрешил любимой дочке взять любые его туристические вещи, поэтому уже в конце этого дня рюкзак был собран. Очень компактный и легкий, даже подвешенная снизу палатка не вызывала дискомфорта. Оставалось только дожидаться выходных, что, наверное, было самым сложным для Насти.

Течение времени зависит только от нашего восприятия – если нам нормально, то и время бежит нормально; если нам хорошо, то время бежит хорошо или быстро; а если нам плохо, то нетрудно сделать вывод, что и время бежит плохо, медленно. Поэтому так же, как время зависит от восприятия, так и всё, абсолютно всё зависит от восприятия, а что это такое? Восприятие – это сила нашего разума, наш интеллект, то, насколько точно мы можем объяснить самому себе то или иное событие. Но что неумолимо, так это течение времени в целом. И вот долгожданная пятница подошла к концу, всего одна ночь и Виктория Викторовна с Вадимом Николаевичем будут ждать всех на остановке автовокзала.

Путешествие обещало быть нескучным – около двадцати километров на автобусе, а затем двадцать километров пешком. Расстояние для шестиклассников приличное, но физрук, помимо того, что работает в школе, ещё и опытный турист, альпинист и инструктор – он обещал, что вернёт всех детей в целостности и сохранности. Родители особо и не протестовали, конечно, нашлась парочка упрямых и мнительных родителей, которые наотрез отказались отпускать своих драгоценных чад в столь суровое и опасное приключение, словно идти они будут не по забайкальским родным землям, а по вражескому Мордору. Но это их выбор.

И вот оно – субботнее утро, остановка. Родители Насти привезли её немного заранее, пожелали удачи и попрощались, сказали, что ждут её в воскресенье вечером и, оставив её и рюкзак на обочине, уехали по своим родительским делам.

Она взяла рюкзак пока просто так, за ручки, не стала его нахлобучивать на спину, и пошла в сторону остановки, где уже пестрело несколько стильных ребят – это были её одноклассники, такие же отличники, как она, и, вероятно, самые бдительные и пунктуальные, раз пришли даже раньше самой Насти.

Парень в ярко-красных кроссовках и кепке и рюкзаком такого же цвета – Кирилл, всегда на стиле, даже сейчас. Зато его трудно потерять из виду, отметила для себя Настя. Сама она оделась очень скромно: шляпа с москитной сеткой, которую она пока закинула на спину, маскировочный халат как раз в цвет забайкальской осени и ярко-оранжевые трекинговые ботинки – хоть что-то яркое на случай, если она всё же потеряется.

Вторым пришедшим раньше нее был Миша – самый высокий её одноклассник, за лето он вырос ещё на две головы и стал уже больше некоторых старшеклассников, что сильно пугало.

«Если он не прекратит расти, то к концу школы точно будет выше баскетбольного кольца в спортзале нашей школы», – подумала Настя и затем поздоровалась:

– Привет ребята! Больше никто не пришёл?

– По мне, так лучше бы больше никто и не приходил, – ответил Миша. Называть его Мишкой не поворачивался язык, хотя такой вариант имени прекрасно ассоциировался с медвежонком и размером самого Мишки. – Сейчас придут и уже сразу начнут нудеть, гундеть, плакать и спрашивать: сколько осталось и когда уже придём...

– Тебе легко говорить, – усмехнулся Кирилл, – у тебя вон рюкзак в два раза меньше тебя.

Настя засмеялась, но Миша не обиделся, он тоже улыбнулся и заметил, что ему приходится нести самого себя, а это ой какая нелегкая работа. Настю всегда восхищало отношение

Мишки к самому себе: будь Настя такого размера, её бы это дико смущало и раздражало, но Миша воспринимал себя таким, какой он есть, и считал это нормой.

До отправления автобуса, который ещё даже не подъехал, оставалось каких-то три минуты, Настя начала нервничать и переживать: ни учительницы, ни физрука ещё не было, что было очень странно.

Но вот совсем невдалеке показался странный силуэт, было похоже, что это огромная сумка с ногами. По мере её приближения стало понятно, что это их физрук с таким огромным рюкзаком за спиной, что у Насти отвисла челюсть – не столько от удивления, сколько от зависти, даже Мишка со своим рюкзаком поместился бы в нём полностью. Все, а это всего десять ребят, посмотрели на Вадима Николаевича с восхищением и уважением, особенно Настя, такого размер рюкзак вселял уверенность: что бы ни произошло, о них точно смогут позаботиться.

Мишка даже успел пошутить:

– Это вы там Викторю Викторовну принесли?

Все засмеялись, физрук широко улыбнулся, Насте даже показалось, что он так никогда не улыбался в школе, вот что значит человек на свободе, человек, преданный своему любимому делу – даже улыбается по-другому.

– Нет, – ответил он, – Виктория пошла покупать билеты на автобус и скоро придёт.

Действительно, молодая учительница пришла через минуту и совсем была на себя не похожа, настолько было непривычно её видеть в таком виде: минимум макияжа или даже полное его отсутствие, аккуратный спортивный костюм, высокий изящный рюкзак, словно по фигуре, и обе трекинговые палки в одной руке.

Настя впервые видела её без макияжа и отметила про себя, что ей так даже куда лучше. Вообще Насте очень нравилась их новая классная руководительница; несмотря на то что она всего две недели руководила их классом, Виктория Викторовна проявляла такую жизненную энергию, так сияла на работе, что вызывала неподдельное чувство гордости и радости. За пять лет в школе Настя успела устать от приторного консерватизма. А тут такая удача: молодая красивая амбициозная и целеустремленная девушка учитель, словно эталон всевозможных взглядов и принципов на жизнь и работу, то, чего так часто не хватает ученикам пятых-шестых классов.

– Так, – сказала учительница, – нас будет не так много, как планировалось, некоторые ребята не смогли по семейным обстоятельствам.

«Ну и слава богу, – подумала Настя, – не будет этих сахарных, ванильных девочек, вечно недовольных и ноющих!»

Но в этом Настя ошиблась: к остановке подъехал невероятно чистый, словно сияющий внедорожник и из него вышли, нет, вывалились три Настины одноклассницы: одна вся в белом, вторая в розовом и третья в ярком костюме цвета фуксии. У Насти аж зарябило в глазах от такого сочетания, а от ванильно-розового даже немного затошнило.

– Ой, мы не опоздали? – спросила девочка в белом, её звали Лера, очевидно, это ее родители только что привезли их.

– Нет, девочки, – добродушно ответила учительница, – вы как раз вовремя, вон и автобус выехал сюда!

Дверь багажника торопливо открылась, и девочки забрали каждая свой рюкзак... это были простые школьные рюкзаки. У Насти даже глаза полезли на лоб от удивления и непонимания: на фоне рюкзака физрука они выглядели просто крошечными, да даже по сравнению с Настиным.

«У них там что? Только косметичка, что ли?» – подумала девочка.

– Так! —громче, чем обычно скомандовала Виктория Викторовна. – По коням! Ну, то есть все в автобус!

Класс дружной толпой завалился и расселся в автобусе, разумеется, кто понаглее – сел подальше, кто попроще – поближе, Виктория Викторовна и физрук со своим саквояжем сели на переднем ряду, там как раз нашлось место и под его огромную «провизию». Настя села у окна на втором ряду сразу за физруком и учительницей, свой рюкзак она сняла и поставила рядом с рюкзаком физрука: там было достаточно места. Её примеру последовали многие, у кого был действительно настоящий рюкзак, а не жалкое его подобие, которое можно разместить подмышкой.

На улице было раннее утро, окна автобуса слегка покрылись влагой.

– Роса! Значит, день будет жаркий, – негромко произнесла Настя.

– Действительно, верная примета, – подметил Кирилл, он как-то слишком незаметно для Насти сел рядом, из-за чего та вздрогнула от неожиданности.

– Не заметила, как ты подсел, – искренне ответила Настя и улыбнулась.

– Мы толкались с пацанами и мне не хватило места!

– Против Мишутки не попрёшь, – отшутилась Настя и серьезно добавила, – получается, просто так бы не сел? Но можешь не отвечать – я не обижусь.

– Что ты... я с самого начала хотел здесь сесть, – неуверенно и немного несурезно ответил Кирилл.

Настя ещё раз улыбнулась:

– Не верю!

– Не хочешь, не верь! – ответил он и уставился вперед на дорогу.

За окном мелькали отбойники, автобус уже давно выехал на трассу и ехал не спеша, потому что аккуратно – с детьми иначе нельзя.

Настя сидела и считала столбики с указанием количества километров, их должно было получиться около двадцати, и стала случайным свидетелем разговора двух взрослых людей – разговора очень странного и таинственного, как ей показалось.

Сидящие впереди говорили негромко, а Настя вовсе не хотела подслушивать, но уши словно сами зацепились за этот разговор.

– Ты точно дорогу вспомнишь? Там сейчас уже и туман густой, – произнесла Виктория Викторовна, – ещё и двадцать лет прошло.

– Вспомню, я же не раз ходил сюда, да и что за двадцать лет может поменяться в этом лесу, – так же негромко, почти шепотом, ответил Вадим Николаевич, – такова природа Забайкалья, тут процессы текут очень, – протянул он, – очень медленно, может, поэтому выбрали именно это место для Истока...

– У нас тринадцать детей с собой, с количеством повезло: ни больше ни меньше, хоть бы у них всё получилось.

Настя невольно подумала, что речь непременно идёт о походе.

– Не переживай, Вика, в этот раз всё должно получиться!

Но вот после этой фразы Насте стало как-то непонятно.

«Получается, в тот раз что-то не получилось?!» – мелькнула странная и пугающая мысль.

Автобус свернул на просёлочную дорогу и в нём сразу стало шумно, дальше подслушивать не было никакой возможности, но любопытство накрывало Настю с головой. Чтобы немного отвлечься, девочка попыталась понять, где они сейчас находятся – она хорошо ориентировалась и заранее проработала маршрут по карте, да она и бывала здесь ранее с родителями. Место, куда везёт их автобус, достаточно популярное для активного отдыха, называется оно «Кадалинские дворцы» – уникальный геологический памятник природы – скальный комплекс, расположенный в двадцати километрах северо-западнее города Читы в отрогах Яблонового хребта. Но до него надо было ещё дойти, потому как автобус просто-напросто не проедет вглубь тайги.

Наконец, поездка была окончена. Автобусную остановку, если её можно было так назвать – на самом деле ничего, что бы могло указать на остановку здесь не было, просто пустая гравийная дорога, даже дома деревеньки сегодня не было видно, – и всё вокруг окутывал плотный туман, который, как пушистое одеяло, стелился в узкой долине ручья Кадалинка.

Когда все вышли, физрук громко, хорошо поставленным голосом истинного физрука командовал:

– Дети! Не разбредаться!

Он быстро сосчитал всех.

– Одеваем рюкзака...

– Надеваем, правильно говорить на-де-ва-ем, – абсолютно бесцеремонно перебила и поправила его Настя.

Физрук цыкнул, затем буркнул что-то под нос и, улыбнувшись, исправил себя:

– Надеваем рюкзаки и строимся в ряд, я буду открывать колонну, Виктория Викторовна – закрывать, туман очень плотный! Поэтому будьте внимательнее, если вдруг вы идёте, считаете ворон, и внезапно перед вами никого нет – останавливайтесь и бейте тревогу. По-хорошему, только у меня может быть такая ситуация, что передо мной никого нет.

Держим дистанцию в один метр и шагаем дружно, идти неблизко, сразу предупреждаю, делаем остановки раз в час на пятнадцать минут, поэтому будет три остановки и уже к полудню мы дойдем и сможем преспокойно насладиться природой и отдохнуть. Все готовы? Не слышу возмущений, тогда в путь!

Он развернулся и сделал несколько больших шагов, Настя, как самый опытный турист среди своего класса, разумеется, встала вторым номером и шла след в след за физруком, который словно куда-то торопился и шагал как циркуль по карте: где он делал один шаг, Насте приходилось делать два, а то и все три.

Туман словно становился гуще с каждым шагом.

Физрук немного притормозил и произнёс еле слышно, но Настя, разогнавшись, чуть не врезалась в него и фразу расслышала чётко:

– Он знает, что мы идём.

– Кто знает? – осмелившись, спросила она.

– Кто-кто, дух леса и воды, видишь, в каком тумане пробираемся, – ответил он, и громко, своим командным голосом объявил: – Привал!

Дети быстро настигли их, и Виктория Викторовна как замыкающая отчиталась, что все на месте и никто не отстаёт.

– Отлично, – похвалил её физрук. – Вы все, ребята, молодцы, идём хорошим темпом. Но в связи с погодными условиями я вынужден организовать связку, – он быстро извлёк из своего мегарюкзака длинный фал, достал с дюжину карабинов и, очень ловко отмеряя по два метра, закрепил карабины по всей длине веревки. Так через пару минут была готова связка для всего отряда, чтобы никто не потерялся, это Настя сразу поняла.

После пятнадцатиминутного отдыха физрук прицепил всех, ещё раз всё перепроверил и, нацепив первый в связке карабин на себя, командовал о продолжении похода.

Гармошка из учеников несколько раз дергалась туда-сюда, чтобы войти в правильный ритм и темп.

– Смотри вперёд, – сказал физрук, не сбавляя темпа, и Настя невольно перевела взгляд из-под ног и посмотрела вперёд. Складывалось впечатление, что перед ними где-то в ста метрах стоит огромный великан. Голову его освещало солнце и сквозь туманную дымку казалось, что у него светятся глаза.

– Это защитник, охранник – местный герой, – объяснил физрук, – сейчас мы подойдём ближе и ты поймёшь.

Но когда они подошли поближе, ничего похожего не оказалось, не было даже никакой горы или скалы, которые могли создать такой эффект.

– Но как это возможно? – искренне удивилась Настя. – Куда он пропал?

– Это интересно, – в голосе физрука послышалась тонкая нотка удивления, – остаётся один вопрос: а был ли он на самом деле?

При этих словах он резко обернулся, словно ожидая что-то увидеть и встал как вкопанный. Лицо физрука так же резко побледнело:

– Настя! Где твой хвост?

Она не сразу поняла и лишь когда обернулась, поняла, что речь идёт о продолжении веревки после неё – а её не было, как не было остальных ребят и Виктории Викторовны.

Настю охватило чувство паники.

– Я... я... я не знаю, как это произошло, – начав немного заикаться и задыхаясь, произнесла она. – Я не оглядывалась с самого начала и даже не поняла, что их нет позади.

Настя чувствовала свою вину, и ей стало очень больно и обидно, что она так облажалась в таком простом моменте.

Первая слеза упала на землю и даже было слышно, как она приземлилась на хвойную подстилку леса.

– Так! Без паники, – физрук взял себя в руки, подтянул болтающийся конец веревки и внимательно осмотрел его, – почему это произошло сейчас? Почему так рано, мы ещё и дойти не успели, да и тринадцатое сентября только завтра.

– Вообще-то сегодня тринадцатое, – немного всхлипывая, поправила его Настя.

– Как? – и схватившись за голову, он сказал: – Вот дурья голова! И даже стражник в тумане меня не смутил! Старею... так-так-так. Отчасти получается: получилось, – несурзано и непонятно сказал он.

– Что получилось?

– Это сложно объяснить, но для начала смотри на срез веревки, видишь?

– Что я должна увидеть? – спросила она, рассматривая внимательно срез – он был таким ровным, казалось, что ворсинки плетёной веревки не могут разлохматиться и замерзли или застыли во времени.

– Вижу, – ответила Настя, – но что это?

– Двадцать лет назад я уже был в похожей ситуации, – усмехнувшись, ответил он, – может даже, был именно тут и в твоём возрасте. Некий потайной мир со своими законами. Если мы действительно тут, то непонятно, как здесь оказалась ты? Я думал: меня одного подберут.

Настя ничего не поняла.

– Надо идти, Настя, к Великому истоку.

– А как же остальные? Их надо найти или подождать!

– Какое первое правило в лесу? – неожиданно спросил он.

– Эм, если заблудился, стоять на месте?

– Верно! А ты заблудилась?

– Нет.

– Ты без взрослых?

– Нет.

– Тогда слушай меня внимательно! Надо идти, время не ждёт. Скоро они начнут ритуал, а нам ещё нужно успеть поговорить с Хранителем.

У Насти, разумеется, было огромное количество вопросов, но она решила, что сначала дело, тем более фраза «Скоро они начнут ритуал» звучала очень страшно.

Темп увеличился чуть ли не в два раза: Вадим Николаевич явно торопился.

Настю то и дело швыряло из стороны в сторону. Массивный рюкзак физрука обладал таким импульсом, что, цепляясь за хорошо натянутую веревку, дергал девочку, массы которой не хватало сгладить рывки. Настя начала уставать.

– Вадим Николаевич, а нам ещё долго идти? – сама не ожидая такого, задала вопрос Настя.

– Нет, почти пришли, это тебе не тринадцать детей тащить, ты отлично шагаешь!

«Ещё бы!» – подумала она и добавила вслух: – Тут, скорее, не я шагаю, а вы меня тащите, в прямом смысле этого слова.

– Прости, таковы обстоятельства! Потерпи, совсем чуточку осталось.

– Так всё же, – продолжила Настя, пока физрук чуть сбавил темп, – что происходит?

– Пока идём, я немного расскажу. Двадцать лет назад я так же, как ты, ушёл в поход до Истока и каким-то невероятным способом оказался здесь. Один, я был уверен, что заблудился, я звал на помощь, кричал, но никто не отзывался, периодически в тумане я видел того самого Защитника и, отчаявшись, решил идти до места назначения.

– До точки всемирного водораздела?

– Да, раньше мы её называли по-другому – «Горой Палласа», но сути это не меняет, величия и важности месту не прибавляет и не убавляет. Я шёл, где не знал, куда идти, не поверишь, мне помогал Защитник, своим силуэтом направляя меня, туман тогда тоже стоял чуть ли не плотнее сегодняшнего. И вот спустя несколько часов почти под самый вечер я дошёл до цели, там никого не было и мне стало страшно.

Но не будем о грустном, знаешь, что напоминает это место? Огромный парогенератор, где из вершины горы в трёх направлениях растекается плотный-плотный туман. Зрелище неопи-сваемое.

Мне хотелось домой. И вот, когда я забрался на самую вершину, ко мне обратился поток – приятный, нежный, успокаивающий голос, словно сама природа переливается звоном ручья... я уж не помню сути разговора, лишь урывки про «через двадцать лет», про спасение одной души...

Вот как раз за спасением одной души мы и пришли сюда вновь. Ты, наверное, не знаешь, да и знать бы тебе незачем это, но раз ты здесь... твоя новая учительница больна, больна очень серьезно и врачи дают ей год-два. Понимаешь, о чем я?

Всё это время физрук и Настя шли, она внимательно слушала рассказ и на последнем вопросе ей так сильно защемило сердце, так стало горько, грустно и тяжело, словно тонна раскаленного свинца влилась в неё. Она остановилась, веревка натянулась и дернула, но на этот раз Настя не сдвинулась с места: никто и ничто не могло сдвинуть с места детскую печаль. Вадим Николаевич упал назад навзничь, не ожидая такого со спины, затем перекатился и встал на колени.

– Прости, не надо было тебе этого говорить, – сказал он, увидев детские слёзы.

Настя стояла в оцепенении, понимая теперь все проявления радости Виктории Викторовны, всю её открытость, любовь и добро. И что этот фонтан жизни скоро затихнет. Единственная мысль, которая затуманила её разум была: «почему мир так несправедлив?».

Но затем, словно озарение, она вспомнила про спасение души, о чём тут же и спросила у Вадима Николаевича.

– Именно так – спасение души, эта формулировка, как шрам на душе испуганного мальчишки, – он глубоко выдохнул и, продолжая стоять на коленях, продолжил: – В детстве я помог, я считал, что это именно я помог одному моему близкому человеку, я словно почувствовал, как из меня исходит великая сила для спасения безнадежного. Потом, когда вырос, я посчитал себя сумасшедшим и никому не рассказывал об этом. До одного малоприятного дня, когда я узнал, что Виктории осталось недолго, тогда пробудились глубинные воспоминания и мы

решили, что стоит попробовать. Тем более что больше надежды нет... Ну, собственно, это всё, потому мы и здесь, не знаю, что будет дальше, честно, но надеюсь на твою помощь.

Насте сейчас казалось, что она готова даже пожертвовать собой, лишь бы спасти доброго человека.

– Идёмте, надо идти, – сухим голосом произнесла она.

Физрук не стал больше ничего говорить, он аккуратно встал, огляделся и, выбрав известное ему направление, зашагал, плавно разгоняясь. Настя не отставала, наоборот, она получила такой стимул идти, что поравнялась с физруком и шла с ним в ряд.

Шли молча, шли долго. Туман не хотел отступать, видимо, в этом месте он существует всегда. И вот началось восхождение – последние пять километров. Идти стало немного сложнее, но и эта задача была ерундой по сравнению с тем, чего хотели достичь в этом походе молодая и безнадежно больная учительница и невероятно добрый и отзывчивый учитель физкультуры.

Один километр, второй... пятый, зайти на вершину – дело техники: шагай, шагай и каждый шаг будет неумолимо приближать тебя к победе, прежде всего к победе над собой.

На вершине Насте открылся действительно потрясающий вид, в один момент они вышли из тумана, словно из бурного потока реки. В центре лежала огромная пирамида треугольной формы, насколько можно было судить по видимой её части. Из центра вырывались три туго закрученных, грозовой тучи цвета у основания, сизых потока тумана.

Молчание нарушил первым Вадим Николаевич:

– Вот он, Великий исток, в нашем мире это просто гора без единого ручья, что, казалось бы, парадоксально – Великий исток без истоков.

Настя стояла и рассматривала, как сильно закрученные потоки устремляются в своих направлениях по склону горы, понемногу разворачиваясь и расстилаясь по долинам ручьёв и рек. С горы было отлично видно и море Лаптевых, куда утекала Лена, и Карское море с Енисеем, и Охотское, куда впадал Амур. Красота этого места была поистине неопиcуемая.

– И что дальше?

– А дальше дело за нашими ребятами, не знаю, как они справятся вдвенадцатером, ты должна была быть тринадцатой. В прошлый раз, мне рассказывали, что удалось активировать источник именно таким числом участников. Но я верю, у них всё получится – они продолжают поход и завершат его, Виктория знает, куда идти, хоть это и не было запланировано, мы рассчитывали на завтра, а не на сегодня... но уверен: она справится, с её-то оптимизмом. И там, на Великом истоке, их будет ждать один мой знакомый, который немного в курсе, что надо делать, он проведёт среди учащихся занимательную игру.

– Это то, что вы назвали ритуалом?

– Да, ты очень внимательная, это похвально.

– А как мы поймем, что уже пора. Как было в прошлый раз?

– В прошлый раз на улице было достаточно поздно и я уснул, сейчас уже не вспомню, что мне снилось, но проснулся я на памятном камне Горы Водораздельной уже, так скажем, в нормальном мире.

– А этот какой, по-вашему, мир? Волшебный?

– Волшебный, не иначе, а где ты ещё сможешь увидеть такое: и Зашитник в тумане, и восходящие потоки тумана, закрученные в вихрь, и моря, до которых словно рукой подать, – закончил он фразу и повторил: – Волшебный.

– Почему именно мы здесь и почему вы его называете Зашитником? Может, это Зашитница? – Настя продолжала задавать вопросы.

– Я не знаю. Может, ты поймёшь, – улыбнулся он.

– Может, надо обязательно уснуть, чтобы вернуться?

На этот вопрос физрук не ответил, молча пошёл в сторону Великого истока.

Прошло около часа, если восприятие времени не подвело Настю и время вообще существовало в этом месте. За это время она успела осмотреться, здесь было интересно всё: от причудливых камней (несколько она забрала с собой) до законов физики и гравитации, которые были непохожи на классические: те же камни тут при падении приземлялись бесшумно, плавно замедляясь к моменту прикосновения с поверхностью. Это было так увлекательно и необычно, что Настя просидела, половину времени занимаясь именно этим. Вадим Николаевич при этом сидел у Истока в позе лотоса и не двигался, Настя посчитала, что он медитирует и не стала мешать ему и донимать вопросами.

В следующий миг проявилась активность в Истоке, Настя сразу заметила и вернулась к месту, где скинула свой рюкзак, и только она успела взяться за него, как мощный вихрь тумана подхватил её и потащил в самый центр, от неожиданности девочка вскрикнула. Она повернула голову в сторону Вадима Николаевича, но его уже не было на прежнем месте. Видимость с каждой секундой ухудшалась, плотность потока возрастала. И когда вокруг оказалась крошечная тьма, Настя увидела словно подсвеченный фонариком огромный силуэт Защитника, который приближался к ней, но чем ближе он подходил, тем меньше становился силуэт. Вот ещё мгновение и он уже был чуть больше Насти, ещё момент – и Настя смогла увидеть Защитника или, правильнее сказать, Защитницу. Это была белокурая девочка примерно её возраста. Они переглянулись и одновременно взаимно улыбнулись.

– Тебе не страшно? – голос девочки звучал приглушённо и очень быстро затихал.

Настя отрицательно покачала головой.

– Знаю, что у тебя много вопросов. Но времени очень мало.

Настя молчала, не в силах сделать над собой усилие и заговорить.

Девочка в очередной раз улыбнулась:

– Знаю твой главный вопрос. Я Природа и мне около четырех миллиардов лет, я создаю и поддерживаю этот мир в привычном для тебя виде, но последние сто лет мне приходится очень туго. Если ты заметила, я существую в другом пространстве и у меня нет рычагов прямого воздействия на ваш мир. И да, ты здесь, потому что я захотела сказать тебе спасибо.

– Мне? – не смогла удержаться Настя от переполняющего чувства любопытства. – За что?

– Ты маленький человечек на огромной земле, а вклад твой велик, твоё добро и забота о природе – уж кому, как не мне, чувствовать и знать это. Вадик двадцать лет назад по этой же причине попал ко мне, он и сейчас ярый поклонник природы: уйдёт в горы и любит меня, хвалит, возвеличивает меня. Знаешь, как это приятно, когда тебя любят, ценят и заботятся о тебе. Ты знаешь! У тебя замечательная семья.

Я думала просто поздороваться с Вадиком, а он привёл ко мне тебя. Вижу, что и тебя гнетёт тревога, чувства жалости и боли – искренние, очень свежие. Ничего не говори, просто доверься мне. Я сильная, я помогу, ты тоже.

Настя молча кивнула, по неизвестной для неё причине она стояла и рыдала, что это были за слёзы – сложно сказать, наверное, это слёзы, которые бывают, когда осознаешь что-то великое, прикасаешься к нему, когда становишься его частью.

– Иди ко мне! – сказала Хранительница, и Настя зарыдала ещё сильнее, сделала несколько шагов в сторону девочки и что было сил обняла её. Та обняла её в ответ, Настя закрыла глаза и почувствовала тепло, причём оно грело со всех сторон, стало так легко и спокойно на душе. – Ну всё, вам пора, неси свет в своём сердце и тебе никогда не будет страшна тьма! – закончив фразу, Хранительница исчезла, а Настя стояла и обнимала густой и плотный туман, который начал потихоньку таять.

Девочка открыла глаза и увидела, что туман, создающий непроглядную тьму, начал рассеиваться, стали появляться проблески света, всё больше и больше, пока не стали такими яркими, что Насте пришлось прищуриться и опять закрыть глаза. А когда она их открыла, то первое, что она увидела, было солнце – нежное, тёплое, сентябрьское, оно приятно грело лицо.

Через несколько секунд до Насти донеслись восторженные голоса одноклассников, шум, гам. В памяти всплыло сказанное физруком и сердце кольнуло болью, она оглянулась в поисках Виктории Викторовны, та стояла, добродушно улыбаясь и хлопая в ладоши, радуясь невероятному и таинственному появлению Насти из тумана. Но Настя больше думать ни о чем не могла, она соскочила с памятного камня – она оказалась именно на нём, как и говорил физрук, – не сумев сдержать слёз, и побежала к учительнице. Настя хотела успеть, пока ощущалось тепло и присутствие всемогущей девочки Природы, она бросилась к Виктории Викторовне и крепко обняла её. Тепло медленно растаяло.

Виктория Викторовна опустилась на колени, добродушно и ласково спросила:

– Ты чего плачешь, золотко?

– Он мне всё рассказал, – всхлипывая ответила она.

Конечно, учительница всё поняла.

– Не плачь, девочка моя, всё будет хорошо, ты только не плачь, давай сделаем нашу жизнь ярче. Смотри, какой день, какое солнце, какая природа красивая.

Концовка фразы попала прямо в яблочко, и Настя сразу успокоилась.

– Да, природа просто красавица, – Настя ещё раз крепко-крепко обняла учительницу и добавила: – Она сильная, она поможет!

Настю не интересовал вопрос: увидится ли она ещё с девочкой Природой: она знала наверняка, что всегда, абсолютно всегда Природа будет с ней рядом!

След

*Мир просто не может не быть несовершенным.
Совершенство для него означает смерть.*

Порядок – вещь опасная.
Он обещает покой, но требует отказаться от движения. Там, где всё выстроено идеально,
больше некуда расти.
Вода перестаёт искать путь.
Огонь – гореть.
Человек – сомневаться.
А без сомнений не рождаются ни шаги, ни новые истории.
В мире, где всё правильно, время останавливается.
А остановившееся время – это и есть смерть. Тихая, аккуратная и вежливая. Совершен-
ная.
Идеальному миру – идеальная смерть.

Чёртов пик

*Я – часть той силы,
что вечно хочет зла и вечно совершает благо!*
Иоганн Вольфганг фон Гёте, «Фауст», 1832

Из родительской комнаты слышались возмущённые возгласы мамы, Настя из любопытства заглянула.

– Что делаешь? – поинтересовалась она.

Мама открывала семейные шкатулки с драгоценностями и явно что-то искала.

– Мне сегодня приснилась бабушка и рассказала про буквы на её фамильном кольце; пока я помню, я хотела посмотреть: точно ли там такие же или это выдумка, что мне приснилась... Кстати, ты не брала его?

У Насти душа ушла в пятки: она его действительно брала несколько недель назад. В первый миг она хотела ответить, что нет, но явно врать маме было не то что совестно, а даже стыдно, а Настя девочка не бессмертная, ой, не бессовестная пока что, поэтому честно созналась, но зашла издалека.

– Это то, что с красивым рубином?

Мама задумалась:

– Нет, у нас не было рубинов никогда, там был чистейший горный хрусталь, огранённый.

– А, точно, – подтвердила Настя, – да, кажется, я брала его. Оно где-то у меня на столе в комнате.

– Пойдем искать, чего медлишь? – мама отвлеклась от шкатулок и пошла в комнату.

И как только она зашла туда, настроение у мамы сразу упало. В комнате был бардак, даже бардаком это сложно назвать: «срач» или, того хуже, разруха. А про стол и говорить было нечего: на складе Вайлдберриз вещей меньше, чем на столе у Насти. Здесь и бутерброды из учебников и тетрадей, и напитки, и пряжа, и обрезки бумаг, и краски, и наброски рисунков, и карандаши всех цветов и длин.

Про Настин стол можно было сказать, что на нём есть всё, кроме одного: пустого места на нём не было. Беспорядок не ограничивался одним лишь столом – бардак от стола плавно растекался по кровати, покрывал ближайшие полки и прикроватный ковер и даже, казалось бы, труднодоступные места под кроватью бардак так же не обошёл стороной.

Бороться с Настей в части уборки было невозможно и уже бесполезно, в свои двенадцать лет Настя чётко определилась с мыслью, что порядок важен в голове, а не в комнате, и не было на земле довода, который смог бы её переубедить.

– И где? Где его искать? – мама с грустью и безнадежностью выдохнула.

Разумеется, Настя не помнила, где она последний раз оставила бабушкино красивое кольцо, но помнила точно, что на улицу и в школу с ним не ходила. Значит, оно точно где-то здесь.

– Я найду, – ответила Настя, но маме надежды это не сулило и, глядя на безнадежно грустную маму, Настя добавила, словно ломая в себе кремень: – Ну хорошо, я уберусь и найду его. Оно точно где-то здесь!

– В таком бардаке найдёшь? Даже чёрт ногу сломит здесь, – сообщила мама и вышла из комнаты. На полдороге она остановилась и спросила как бы между прочим: – А как ты уроки делаешь за таким столом?

– Ну, я разбираю, освобождаю место и делаю уроки, – тут Настя немного приврала, последнее время она делала уроки за кухонным столом по утрам, когда родители уже были на работе.

– С трудом верится, – ответила мама и пошла заниматься взрослыми делами.

Настя осталась одна со своими мыслями.

«Чёрт его знает, – выругалась она про себя, – где его искать теперь... Но кольцо однозначно найти нужно».

Взяв себя в руки, девочка принялась разгребать стол от всего, что там было.

Прошло, наверное, около двух часов, но стол не становился чище, хотя у двери в комнату уже стояло три мешка с бумажным мусором. Обессилев от уборки и морального изничтожения собственного «я», Настя рухнула на кровать и сама не заметила как уснула.

Дневной сон всегда короткий, а сегодня ещё и беспокойный. Ей снилось, что она пытается убежать от какого-то лютого злодея, но ноги, как назло, проскальзывают и не слушаются. Она бежала на месте и ей было очень страшно. А когда она увидела этого злодея, так и вовсе проснулась.

– И приснится же такое, – коротко вздыхая с учащённым сердцебиением, сказала Настя; понимая, что это всего лишь сон, она понемногу успокаивалась.

Девочка встала и пошла искать утешения у мамы, которая на кухне уже готовила ужин.

– Мам, ты не знаешь, к чему снятся черти?

– Черти? – удивлённо переспросила мама.

– Ну, чёрт или голова чёрта – это всё, что я увидела.

– Я не сильна в толковании снов, но, кажется, именно рогатая голова снится к неожиданным поступкам, которые, вероятно, принесут нечто желанное.

– Ого, – удивилась Настя, – откуда ты это знаешь?

– Да так, тоже по молодости читала всякие глупые книжки.

– Если тебе знания пригодились, то это не глупые книжки, – в своей поучающей манере ответила Настя.

– Понятно-понятно, – отмахнулась мама и добавила, – убралась в комнате? Нашла кольцо? Сделала уроки?

Настя мрачно посмотрела на маму, но спорить было бесполезно.

– Вообще-то я кушать пришла.

– Еды нет, уж простите, кроме меня, еду в доме никто не готовит, зато кто-то поспал, – мама добродушно посмотрела на дочку.

– Да-а-а-а, – протянула Настя, – как же теперь ночью-то уснуть...

Делу время, а потехе час; пока мама готовила ужин, Настя доубирала со стола и доделала уроки на завтра, а завтра была пятница – маленький праздник окончания сложной трудовой недели, и Настя ценила этот день, ведь не за горами время, когда придётся пятницу устраивать в субботу, расписание на которую ещё не утвердили. Всего лишь одна пятница и целых два выходных.

Выходные обещали быть очень интересными, папа Насте обещал очередной поход в доступной окрестности города, как обычно, несложный и налегке. Вот только с местом ещё не определились, но на это был ещё целый день.

Вечер закончился очень быстро, после ужина и разговоров за ним Настя отправилась спать. Несмотря на дневной сон, уснула она очень быстро и крепко. Снов не было или она об этом не помнила.

Крепко выспавшись, Настя потянулась, младший брат уже давно проснулся, он тоже учился со второй смены, но вставал довольно рано из-за своей неопытности, по мнению Насти. Первая мысль, которая загудела в голове у девочки, была, как ни странно, мыслью о кольце, которое «чёрт знает где искать», ведь стол был чистый и кольца там не наблюдалось.

Но вот следующая мысль весьма и весьма воодушевила Настю, сама фраза, что «чёрт знает где искать кольцо», натолкнула молодой мозг на непрописную истину, что если чёрт знает где искать, то, очевидно, с чёрта и надо спрашивать, прям как в рассказе Гоголя про кузнеца Вакулу.

Осталось понять, где искать этого хулигана.

Мысли не шли на ум весь день. Настя ходила со свербящей мозг мыслью, но разумный ответ на свой вопрос получить не смогла. Так и проходила целый день загадочная и немного мрачная от собственного бессилия решить этот вопрос.

День, можно сказать, прошел: большую его часть забирала школа, а в конце последнего урока октябрьское солнце уже заходило за горизонт, погружая всё и всех в унылые сумерки. Времени хватало как раз дойти домой, пока еще хоть немного светло.

«А ведь это только октябрь, – возмущалась Настя, – как же было здорово раньше, когда переводили часы – практически бесплатно дарили людям целый час светового дня. Но то было раньше, а не сейчас».

Озарение снизошло на Настю совсем скоро, скорее даже, его на неё снизошли. Произошло это на уроке географии, казалось, чему тут удивляться: география такой предмет, на котором рассказывают про всякие физические и политические места и указывают их на карте.

Настина учительница по географии старалась не упускать момент и на каждом уроке рассказывать детям про родной край. И этот урок не стал исключением. Учительница Лариса Борисовна зашла с интриги, ведь дети любят загадки.

– Место, про которое сегодня я вам расскажу, примечательно и интересно. С него открывается потрясающий вид на долину реки Ингода и город Чита. Это вершина среди множества сопок и возвышенностей отмечена поклонным крестом, и именно с этим связано её название, этот крест туда смогли занести чуть ли не десятой попытки. Интересно, кто-нибудь из вас уже догадался, о какой возвышенности я рассказываю? – учительница улыбнулась, ей доставляло немислимое удовольствие затаённое внимание класса, наверное, это предел ожидания каждого учителя, класс действительно был увлечён и с небольшим шорохом начал раскачиваться и выдавать версии названия.

– Арача, Поклонная, Светлая, Саранакан...

Школьники выкрикивали все знакомые названия в надежде угадать ответ, но всё мимо. Учительница продолжала улыбаться, не улавливая правильный ответ.

И тут, как заикленная пластинка в голове у Насти, выжигая в подсознании след не дающего ей покоя героя русских сказок – чёрта, щёлкнула мысль, что название определённо должно быть связано с ним.

И вспомнив, и сопоставив рассказы своего папы о том, что есть такой Чёртов пик, который почему-то никак не всплывал в памяти до последнего момента, она сама расплылась в блаженной улыбке, восхваляя тот факт, что не кто-нибудь, а она сама пришла к мысли, где искать чёрта.

– Чёртов пик, ой, чёртов пик! – громко, неожиданно для себя выкрикнула Настя, угодив в мимолётную паузу шума и гама класса, который иссяк на версии.

Ответ Насти прозвучал так звонко, что все обратили внимание на неё и замолчали, воцарилась такая тишина, что был слышен колокольный перезвон находившейся неподалёку церкви Архангела Михаила.

В секунду Настя от волнения покраснела, она никак не ожидала от себя такой реакции, почему-то ей стало ужасно стыдно, что она так громко прокричала это название, а ещё этот колокольный звон, который стал звучать ещё громче.

Девочка уже хотела ретироваться или вовсе испариться, но тут воодушевлённая Лариса Борисовна подхватила правильный ответ и, как полагается строгому учителю, приняла его, но с небольшим замечанием:

– Правильно, Настя, но лучше всё же поднимать руку, а не выкрикивать с места. Это Чёртов пик. Его высота больше остальных вершин в черте города – аж целых 1200 метров, саму вершину покрывают курумы – остроконечные камни, которые сформировала сама природа.

При этих словах Настя вспомнила ту девочку, что повстречала во время похода на Великий исток, и на душе сразу стало спокойнее, а учительница продолжала урок географии:

– За много-много тысяч лет, точного определения времени формирования пород нет, но мы сами можем представить, сколько времени морозу, дождю и ветру нужно, чтобы источить ровные магматические наплывы до таких острых как бритва пиков.

Сразу после урока Настя, словно на крыльях, помчалась к физруку, с ним после прошлого похода образовалась прочная дружеская связь, ведь именно он выбрал и место, и время. И всё сложилось именно так, как сложилось.

Вадим Николаевич уже закончил урок и распустил класс, когда к нему в тренерскую беспардонно и даже не стучась ворвалась Настя. Она так торопилась, что даже запыхалась.

– Срочно надо идти на Чёртов пик, – выдохнула она и, как умирающая лошадь, жадно и глубоко вдохнула воздух.

– Полегче-полегче, Анастасия, выдохни и объясни, а то разогналась быстрее себя. Так не нужно, – он выдержал картинную паузу и добавил: – Вот теперь я слушаю тебя.

Настя немного отдышалась и вновь повторила:

– Нам нужно в ближайшие выходные пойти на Чёртов пик.

– Ближайшие выходные? – переспросил он.

– Да, время не терпит, мне надо туда попасть!

– Ближайшие выходные, если ты не заметила, – это уже завтра! Зачем тебе туда?

– Мне надо найти чёрта, – честно и абсолютно безропотно, с максимальным уровнем доверия созналась Настя, на что физрук по-дружески рассмеялся.

– Ну ты загнула... – он не мог сдерживать смех. – Как ты к этому пришла?

– Мне показалось это логичным! – на полном серьёзе, словно не замечая смеха физрука, ответила Настя.

Увидев серьезный настрой и зная несгибаемую силу воли девочки, Вадим Николаевич посерьёзней:

– Шансы есть его найти, но я не знаю как.

– Я думаю, я знаю, как это сделать или точно придумаю за оставшееся время, – с нескрываемой радостью, найдя поддержку друга, сказала Настя. – Но об этом должна знать только я, иначе там, где двое шепчутся, у черта уши вырастают. Вот.

– Интересно, и кто же это сказал? – спросил он удивлённо.

– Так я, только что! – ответила с улыбкой Настя.

– Интригуешь, однако. Хорошо, напишу в школьный чат об организации похода, но только на воскресенье, иначе не успею.

– Отлично! До свидания Вадим Николаевич, – Настя, добившись своей небольшой и очень необычной цели, церемонно попрощалась и ушла.

Уроки были окончены.

Когда Настя пришла домой, мама первым делом спросила её, не знает ли она что-нибудь по поводу похода на Чёртов пик.

– А то вокруг этого пика в родительском чате за последние полчаса выросла настоящая баталия. Идти недалеко, но кто-то говорит, что сложно, особенно с детьми, и что они сами три раза пытались, но не получалось.

На что Настя ответила, что недаром пик носит такое название и рассказала связанную с ним легенду.

– А я там, наоборот, три раза был, – вмешался Настин папа, – когда планируют идти? Если на выходных, я готов пойти вместе с ними, как раз покажу совсем несложную дорогу. Так им и передай в родительский чат, – улыбнулся он.

– Блин, – Настя не знала, радоваться ей или грустить, – я хотела как обычно твой рюкзак взять...

– Бери... Да неси, – засмеялся папа, – Я вообще не против, мне же легче.

– В смысле? – Настя не поняла шутки. – Мне нести твой рюкзак? Нет уж! Со своим пойду.

– Давай-давай. А когда идёте-то?

– В это воскресенье, – быстро ответила мама.

– Прекрасно, времени полно. Опять физрук организует? – Настя и ее мама одновременно кивнули и сделали это так похоже, что папа невольно восхитился их сходством, но вслух ничего не сказал об этом. – Хорошо, я ему напишу.

Полдела было сделано, Настя заварила эту кашу и теперь надо было придумать, как найти того самого, кто ей был нужен для решения её проблемы.

В эту ночь Настя легла поздно, несмотря на уговоры родителей, которые всегда ложились или хотя бы пытались лечь раньше двадцати трёх часов.

На этот раз во сне Настя ни от кого не убегала, наоборот, она пыталась догнать вечно ускользающего проказника.

В субботу ничего особенного не произошло.

Выспавшись вдоволь и проснувшись почти в двенадцать часов дня, Настя пока с трудом себе представляла, как это – учиться по субботам.

Днём Настя сложила рюкзак, поход, по рассказам папы, несложный, поэтому и сборы были совсем простые – прогулка по лесу. Но предвкушая серьезное задание, а в его успехе она почему-то не сомневалась ни на секунду, Настя всё же сложила некоторые особенные для себя вещи.

Рюкзак получился компактным, но весьма плотным.

Самое главное, взяла приманку – самую часто пропадающую вещь в квартире, которая таинственным образом исчезает, испаряется в неведомом направлении и никогда ещё не было случая её возвращения. Хотя если предмет пропал недавно и к его поискам подключается мама, то вещь опять же невероятным таинственным образом оказывается на видном месте, выставляя тех, кто её совсем недавно потерял и не мог найти, болванами и лентяями. Разумеется, это носки – пара носков, пока что это пара, но стоит отвлечься от них на одно мгновение, как один из носков исчезает.

Воскресенье. Утро. В поход собрались целых двадцать человек – это можно было считать успехом пропаганды туризма и здорового образа жизни. Клич был на всю параллель шестых классов и из ста пятидесяти человек пришло двадцать. Несложно было посчитать процент: именно этот вид дробей Настин класс и проходил на этой неделе. Для Насти, как обычно, ничего сложного, особенно после того, как папа объяснил ей простейший принцип процентов, точнее, как можно быстро посчитать искомый процент от числа.

Утро было мрачным и пасмурным, и, чтобы хоть как-то его скоротать, Настя, расположившись на скамье возле школы – а именно в школьный двор и должен был подойти заказной автобус, – высчитывала разные проценты: первым делом она подсчитала процент пришедших учеников, затем процент девочек, мальчиков. Математика не была сложной для неё, но такого

рода действия хорошо отвлекали от реальности, иногда она так увлекалась решением примеров на уроке математики, что не слышала, как звенит звонок.

На этот раз она тоже увлеклась и не заметила, что, отделившись от шумной и вечно смеющейся толпы учеников, подошла и села рядом с ней девочка, а заметила лишь после того, как та, громко откашлявшись, сказала:

– Привет.

Настя встрепенулась, поняла, что витала в собственных мыслях и цифрах, и поздоровалась в ответ.

– Привет, ты что так громко здороваешься? – даже с долей возмущения спросила Настя. Девочка немного растерялась, она никак не ожидала такого приветствия.

– Эмм, – протянула она, – я... я просто поздоровалась один раз, только намного тише, но ты словно и не услышала, вот.

– А, – Настя поняла свою ошибку, но извиняться даже и не подумала. – Да, в таком случае мне иногда можно погромче крикнуть.

Девочка не могла понять, что это было: сарказм или её собеседница говорит серьезно, но, чтобы сгладить ситуацию, решила сама первая извиниться:

– Прости, я не хотела тебя отвлечь от чего-то важного.

Настя усмехнулась собственному поведению.

– Извини, я иногда не замечаю, как обижаю людей. – честно созналась она.

– Это ценное признание, – сказала незнакомая девочка.

Настя окинула её взглядом. Действительно, она видела её впервые. Для похода девочка оделась очень легко, особенно для октябрьского похода, из-под лёгкой шапки выбивались редкие прядки светлых волос.

«Значит, блондинка, – отметила Настя, – и волосы такие светлые. Нет, определённо, я вижу её впервые».

Настя сорвалась со скамьи и, ничего комментируя, отправилась быстрым шагом в сторону физрука.

Подойдя к нему, она негромко спросила, озираясь на девочку на скамье:

– Это кто?

– Где? – отвлекаясь от организаторских вопросов, спросил физрук.

– Вон та, на скамейке?

– Слушай, сложный вопрос, по спискам у меня всё бьется, значит, она не лишняя. Вот сходи и познакомься с ней, потом мне расскажешь, кто она, – физрук мастерски делегировал задачу.

Насте хоть и было немного не по себе, но она всё же взяла себя в руки и пошла в сторону незнакомой девочки.

Когда Настя подошла к ней ближе, то заметила, что та сидит на холодной скамье, хоть она и сама сидела тоже, но у нее-то была тёплая подстилка, которую она ласково называла «подпопница».

– Ты что! – испуганно крикнула Настя. – Заболеть хочешь? Нам, девочкам, нельзя сидеть на холодном, ни в коем случае! Мама так говорит! А она доктор, ей можно или даже нужно доверять.

Не дожидаясь, пока та встанет, Настя быстро отстегнула тёплую «подпопницу» с пояса и подала незнакомой девочке:

– На, держи.

Девочка с вытаращенными – то ли от испуга, то ли от резкого поворота сюжета – глазами приняла вещь и так же быстро засунула её себе под пятую точку:

– Спасибо. Неожиданно, скажу я вам.

– Ты уже ко мне на «вы»? – рассмеялась Настя.

– Да нет, просто так говорят. Ты так рывкнула на меня, что я даже испугалась.

– Да я больше всего в жизни не могу смотреть на то, как люди вредят собственному здоровью, особенно курят. Охота сразу подойти и в лоб дать, – честно созналась Настя.

– И мне тоже? – улыбнулась девочка.

– Ну а как же? Конечно. Сидит такая на мерзлой деревьях, а потом удивляется: почему то, почему это. Нет, я так не могу.

– Спасибо тебе, добрый человек, – широко улыбнулась и ласково ответила незнакомка.

– А как же ты без этой штуки?

– За меня не беспокойся, если не найду, то буду стоять, но у меня есть запасная в рюкзаке, – она ловким движением скинула рюкзак, растянула его и, как фокусник – кролика из шляпы, извлекла из него точно такую же подстилку.

– Ого! Круто, – прокомментировала девочка, ненароком заглянув в шляпу, то есть в рюкзак. – У тебя всего по два?

– Нет, – усмехнулась Настя, – только то, что у меня есть по два, – рассмеялась она собственной шутке.

Девочка засмеялась тоже:

– А ты весёлая!

– Правда?

Настя немного засмушалась. А про себя отметила, что так её ещё никто не называл, на секунду показалось, что даже родители никогда не говорили, что она весёлая. Конечно, Насте это дико польстило.

– Спасибо, таинственная незнакомка! – и после недолгой паузы она, набравшись смелости спросила: – А ты кто, ну то есть как тебя зовут? Я не видела тебя раньше.

– Я Эля, – скромно ответила девочка, – и да, ты не могла видеть меня раньше, я только с понедельника должна была пойти в вашу... – девочка споткнулась, – ... в нашу школу, но родители настояли, чтобы я пошла в поход и познакомилась со всеми заранее, а в идеале нашла друзей. Вот, собственно, я и здесь. Ещё ни с кем не познакомилась и не завела друзей.

Насте даже стало немного обидно от этой фразы, и она хотела развернуться и уйти, но Эля разоблачила её план:

– А ты кто? Как тебя зовут? Ты давно учишься в этой школе?

– Всю жизнь, – не задумываясь, ответила Настя и, сама понимая глупость сказанного, поправилась, – не всю жизнь, конечно, а с первого класса. И меня зовут Настя. А Эля – это краткая форма какого имени? Я просто люблю всё понимать и во всём разобраться, и имя Эля я могу получить как минимум от трёх женских имен. Ты Элеонора? – предположила Настя.

– Нет, – улыбнулась Эля, – давай тогда ещё две попытки.

– Хм, – Настя нахмурилась, – тогда Эльмира? – Девочка отрицательно покачала головой. – Эльвира?

– Нет, не буду тебя мучить, честно, я знаю таких имён с десятков и угадать очень сложно.

– Может быть, Элина? – не сдавалась Настя, вспомнив редкое имя, про которое рассказывал ей папа, про имя, имеющее революционное происхождение от слов «электрификация» и «индустриализация», что казалось ей апогеем глупости.

У Эли округлились глаза, они и до этого были просто огромные, и Настя это заметила при первом пересечении взглядов – такие большие и ясные, а цвет, как полярное сияние, безупречная бирюза, – но сейчас Эля выглядела как героиня японского аниме, которой подарили чудесного щеночка.

– Да-а-а-а. Как ты догадалась? – Эля не скрывала эмоции искреннего удивления.

Настя усмехнулась и рассказала свою глупую версию истории этого имени.

На что Эля покачала головой:

– Нет, точно не такое происхождение, мне родители рассказывали, что корни моего имени лежат очень далеко, что имя моё светлое и простое, древнегреческого происхождения и обозначает, по-моему, факел.

– Ну, моё имя тоже древнегреческого происхождения, насколько я знаю, – ответила Настя. – А ты раньше ходила в походы?

– Ну да, так же, с классом.

– А ты где училась?

– Эх-х, – грустно вздохнула Эля, – где только не училась, надеюсь, хоть здесь задержусь на пару лет.

От осознания этого факта Насте стало невероятно жаль Элю и грустно за неё, очень хотелось пожалеть её, но Настя не знала, может ли проявлять наружу такие чувства в отношении малознакомого человека, просто, когда она жалеет маму по какому-нибудь поводу, та воспринимает это в штыки и говорит, что не нуждается в её жалости и что такого рода проявление чувств принижает жалеемого.

– Это очень грустно, – просто сказала Настя, не в силах сдерживать эмоции. – Как же так? А как же вся та жизнь, которую строила, как же одноклассники, друзья? Где они все?

– В прошлой жизни, – Эля глубоко и очень грустно вздохнула. – Некоторые иногда пишут, но всё реже и реже.

Повисла тишина. Настя заметила, как у Эли намокли глаза. Она и сама уже хотела разрыдаться от тяжёлой грусти, но тут прозвучал клич физрука.

Автобус подошёл и нужно было грузиться.

Настя шмыгнула носом и протянула руку девочке:

– Пойдём, Эля, не будем о грустном. Ведь столько ещё впереди. А пока мы едем, я расскажу тебе один секрет, хотя я обещала сама себе, что не расскажу о нём никому.

Элю такая формулировка сильно заинтриговала, она схватилась за руку и быстро встала.

– «Подпопницу» не забудь, – заметила Настя оставленный на лавочке туристический атрибут.

– Ой, прости! – Эля широко улыбнулась и подхватила второй рукой подстилку – Как-как ты её назвала? – звонко спросила она, немного развеселившись.

Поездка на заказном автобусе оказалась очень короткой.

«Не успели сесть, как пришлось вылезать», – подумала Настя.

Да и на беседу с Элей времени не хватило, всё, как назло, и сумбурно.

Маршрут Настиного папы был согласован с физруком, и сейчас оба они выступали в качестве гидов. Автобус остановился на какой-то поляне возле реки, где неподалёку в неё впадал ручей «Заячий ключ» – очень живописное место.

Настя увидела иней на траве и окончательно осознала, что тепла уже не будет как минимум до весны. Это было грустно, зябко и немного обидно, ведь человек – существо мало того что теплокровное, так ещё и теплолюбивое, особенно Настя, ей казалось, что она может замёрзнуть и в жаркий летний день от дуновения ветерка. А тут октябрь, иней и раннее воскресное утро.

В таких делах, предполагая, что на улице возможен холодный апокалипсис, Настя была, как говорится, на опыте и одевалась соответствующе – как капуста.

В поле её зрения вновь попала новенькая Элина, она стояла в сторонке и дрожала как берёзовый лист на ветру.

Настя, недолго думая, подошла к ней и вновь задала, по её мнению, ключевой вопрос.

– Эля, а ты до этого где жила, где училась?

– В К-к-краснодарском к-к-к-рае, – у Эли зуб на зуб не попадал от холода.

– Я так и подумала!

Настя скинула рюкзак и достала оттуда своё сокровище – кофту ручной работы: белоснежную, связанную своими руками. Она словно сияла в это воскресное серое утро, казалось, что при её создании использовалась какая-то волшебная сказочная пряжа, кофта была настолько тонкая и легкая, что при желании могла уместиться в детском кулаке. Это была Настина гордость. Но главный секрет волшебной кофты скрывался в её свойстве сохранять тепло:

– На, надевай скорее.

– Да не стоит, – продолжала трястись девочка, но после однозначного сурового взгляда Насти, под которым даже злые собаки разбежались, Эля решила, что лишняя кофта ей точно не навредит, тем более такая компактная и лёгкая на вид.

Эля приняла помощь, скинула свой рюкзак, быстро расстегнула длинную парку без рукавов и, не теряя драгоценных секунд, залезла в кофту, запахнулась, накинула обратно парку и плотно застегнулась.

По блаженной улыбке на лице девочки Настя поняла, что Эля оценила достоинства кофты.

– Невероятно! – прокомментировала Эля. – Ты ее сама сделала? – Настя, с чувством гордости улыбнувшись, кивнула – А меня научишь? – спросила она.

От этих слов Настя расплылась в благоговении, для неё это была высшая степень признания.

– Конечно, – ответила она. – Ах да, я ж тебе обещала рассказать по пути историю, но мы так быстро приехали, что я не успела тебе поведать, что я преследую в этом походе или даже кого...

Эля вновь заинтересовалась сказанным, там, в автобусе, она уже успела понапридумывать множество причин, почему её новая знакомая, девочка Настя, пообещав рассказать секрет, так и не удосужилась этого сделать. Но всё вновь встаёт на свои места.

И Настя, словно услышав мысли Эли, быстро оправдалась.

– Там, в автобусе, меня позвал папа и я села с ним, кстати, вон он, – Настя указала в сторону двух организаторов, которые уже строили детей.

– О! Я не знала, что твой папа один из организаторов. Это очень классно!

– Как видишь, не совсем. Приходится иногда отвлекаться, не откажу же я папе, если он что-то у меня попросит.

– Ну да, это так, – сочувственно произнесла Эля. – Ну так что насчет секрета?

Эля взяла инициативу на себя, думая, что сейчас Настя вновь отвлечётся.

– Значит, слушай! – Настя начала рассказывать, обе девочки встали в пару и потихоньку пошли с остальными ребятами в сторону заветного Пика.

Рассказ Насти получился сумбурным и разорванным: слишком эмоционально она рассказывала, часто отвлекаясь и переходя на совсем иные и, казалось бы, несвязанные темы. Но слово за слово и рассказ был окончен, а главная цель озвучена.

Сначала Эле показалось, что это какой-то сумасшедший дом и что ей надо бежать и не оглядываться. Но в то же время Настя излучала такую энергию и уверенность во всём том, что она говорит, что в душе Эли поселилось сокровенное доверие – так доверяют самому близкому другу.

Ещё Настя вкратце рассказала про поход на Великий исток; что происходило там, тоже сложно объяснить. И когда они вернулись оттуда, никто из ребят, её одноклассников, не задавал вопросов: для всех это был обычный поход, а на вопросы Насти отвечали, что всё это была интересная и захватывающая игра; даже сам физрук, который испытал это уже второй раз, не хотел особо разговаривать на эту тему, тем более рассказывать про того шамана, который и помог им выбраться.

Дети шли вдоль реки, листья как флотилии проплывали мимо, уносясь куда-то в сторону океана. Лес уже мало радовал обилием осенних красок, зелёными по-прежнему стояли сосны, но вот берёзы и лиственницы уже облетели полностью, а ковёр из хвои и листьев почти почернел от сырости и холода.

Река пролежала с одной стороны, с другой же – возвышался горный отвал, крутой и неприступный. Хмурость неба нагнетала, и казалось, что вот-вот пойдёт дождь. Но пошёл снег, лёгкий и слабый, словно кричащий о своей неопытности: «Я первый снег, не смотрите на меня так».

Погоду он не ухудшал, а вот настроение норовил подпортить всем, кроме, пожалуй, гидов.

Вадим Николаевич, шедший во главе отряда, темпа не сбавлял и никого не жалел, периодически оглядывался и широко улыбался – все на месте.

Настин папа, шедший позади всех, завершал отряд туристов и тоже был на седьмом небе от счастья – вот они, настоящие туристы.

Тропинка становилась всё уже, скала всё приближалась и приближалась, пока не осталась совсем тонкая тропинка между водой и камнем.

В этом не самом удобном месте решили сделать остановку.

Никто особо и не успел устать, поэтому многие начали возмущаться и предлагать идти дальше.

Настя молчала, она знала, что у их гидов всё под контролем и, если они решили сделать остановку, значит, так надо.

И совсем через небольшое время после остановки и исчезновения Вадима Николаевича откуда-то сверху прилетел конец туристического фала.

Меж камней и огромных валунов, которые визуально создавали уверенное основание для всей горы, спустился, крепко держась за верёвку, физрук, невероятно счастливый и довольный. После нескольких дежурных фраз он вновь вскарабкался куда-то вверх и крикнул по готовности.

Уклон был небольшой, верёвка, скорее всего, была лишь для антуража или незначительной подстраховки, как дополнительная точка опоры.

Дети по очереди, по одному, с интервалом буквально в минуту начали восхождение. Все восприняли такой способ подъёма с энтузиазмом. Настя пропустила Элю вперёд, на самом деле Настя была последней из детей в веренице. Обе девочки справились на ура, даже руки не устали. Подъём был недолгим – буквально каких-то 150 метров. Чувствовалось, как с каждым шагом воздух становился всё чище и холодней. На одном этапе так и вовсе можно было почувствовать себя среди облаков, к этому моменту к реке спускался небольшой туман и кратковременно все оказались в его пелене.

Верёвочное восхождение завершалось на большом мегалите, создающем удобный карниз-плацдарм для размещения большой группы людей. Физрук каждого взойшедшего внимательно осматривал и садил под камень, чтобы ученики не разбежались.

Здесь, на карнизе, тумана уже не было, взору открывался потрясающий вид на реку, солнца по-прежнему видно не было, небо затягивали тучи.

Последним, неся фал и постепенно сматывая его, взойшёл Настин папа. Это означало, что вся группа в сборе и готова продолжать маршрут.

Следующие полкилометра группа туристов шла, петляя вокруг камней и сосен, наклон был несильным, процесс подъёма осложняли сосновые шишки, которые от обилия влаги сложили свои чешуйки и катались по земле, вдобавок они были невероятно скользкими. Каждый из группы, в том числе и проводники, по разу, но упали на этих коварных ловушках.

Шли молча, подъём немного изнурял, дыхание было сбито и хотелось больше пить, чем говорить.

Настя повернулась к папе и спросила:

– Долго ещё идти?

Её губы и язык были сухими.

Папа посмотрел на свои часы и ответил, что уже пройдено очень много и что осталось всего каких-то двести метров набора высоты, что соответствует примерно половине километра ходьбы.

– Дальше сделаешь вывод сама? – он улыбнулся, Настя только сейчас заметила, что на лице у него солнцезащитные очки. Она усмехнулась:

– Зачем тебе очки? Солнца же нет.

– Солнце всегда есть, – заметил он, – а на такой высоте ультрафиолет незаметен и даже в пасмурную погоду он осуществляет своё пагубное влияние.

– А почему ты мне не сказал об этом? – возмутилась Настя.

На что папа опять улыбнулся:

– Каждый сам оценивает своё состояние, я считаю необходимым для себя защиту зрения от ультрафиолета, я уже старенький, а ты вполне себе молодая, так что в будущем сама будешь решать этот вопрос.

– Хм, – недовольно хмыкнула Настя, – хорошо.

Расчёт времени был верный: не прошло десяти минут, как группа достигла места назначения. Небольшой лагерь, украшенный удобными, до блеска отполированными скамейками из половинок стволов деревьев, выложенными в четырёхугольник, посреди которого было костровище с предусмотрительно оставленным таганком и чайником. Неподалёку почти с самой вершины горы бил маленький ключ с чистейшей водой. Примечательным был также и вкус воды. Настя очень любила пробовать такую воду, каждый источник был с уникальным вкусом, ей даже хотелось собрать некую коллекцию минеральных изысканий – маленькие бутылочки с водой из мест, где она побывала, но пока это оставалось мечтой, а вкус воды коллекционировался исключительно в её памяти у неё в голове.

Эля подсела к Насте.

– Ну что? Какой план? – чуть слышно спросила она.

– Пока не знаю, – честно ответила Настя, – у меня есть исключительная вещь для привлечения внимания этого существа, но как его поймать, я ещё думаю.

– А что, если его заманить в тупик? – Эля проявляла такой подозрительный энтузиазм, что Насте даже послышалась нотка сарказма и скептицизма в её реплике.

– Непонятно, как он перемещается: или очень быстро, или он вовсе невидим, или то и то, – задумчиво прокомментировала Настя, стараясь не обращать внимания на свои мысли, но всё же страх предательства оставался.

– А про какую исключительную вещь ты говоришь? – поинтересовалась Эля.

– Носки, – Настя улыбнулась.

– Ого! – Эля на секунду задумалась, – А-а-а, я кажется поняла, в чём смысл, один носок должен пропасть? Так?

Настя кивнула в ответ, но тут её обдало волной страха: настолько всё это звучало глупо и наивно.

– Ну, так может, один носок привяжем верёвкой? Я, кстати, видела моток пряжи у тебя в рюкзаке...

– А это дельная мысль, потом по следу пряжи найдём его, как Тесей с клубком Ариадны нашёл выход из лабиринта. – Настя резко встала. – Пойдём, – скомандовала она.

Эля поднялась, но тут перед ними возникла фигура папы.

– Далеко собрались? – неожиданно вмешался он.

– Мы на ключ, воды набрать, – быстро сориентировалась Настя, она нисколько не врала, набрать воды было жизненно необходимым для неё сейчас.

– Хорошо, далеко не уходите, через два часа, думаю, будем выдвигаться назад, – добавил он, и Настя с Элей ушли.

Девочки дошли до ключа, и Настя принялась набирать воду.

– А тебя в какой класс распределили? – спросила Настя, пока одна из бутылочек потихоньку наполнялась водой.

– Меня в «Б» класс, – ответила Эля.

– О! Поздравляю, мы теперь одноклассницы, – широко улыбнулась Настя, убирая бутылку в карман рюкзака. – Пойдём, думаю, вон там, между тех огромных курумов будет самое подходящее место.

– Ты пока иди, а я скоро догоню, в лагерь только вернусь ненадолго.

– Хорошо, – ответила Настя, не подозревая никакого подвоха, в большинстве случаев ей было абсолютно безразлично мнение одноклассников-обывателей, но вот дальше приключилась очень неприятная вещь. Пока она раскладывала так называемую ловушку на чёрта, вернулась Эля, но вернулась не одна, а с самыми заносчивыми, противными и нелюбимыми Настинными одноклассниками.

– Вот она! – голос Эли был звонким и весёлым. Настя повернулась на голос.

– Говорят, ты тут чёрта ловишь? – группа ребят заблеяла, как стадо баранов. – Даже носки разложила... и привязала их... Всё, как ты и говорила, Эл, – обратился один из них к Эле и дальше продолжил бросать реплики в Настину сторону: – Ты реально думаешь, что так можно? Мне иногда непонятно, как ты можешь быть отличницей, висеть на доске почёта и творить такую чушь?

Ответы их не интересовали, вообще, их мало что интересовало в жизни, разумеется, ничего, кроме высмеять, обозвать, унижить, они в силу своего низкого интеллекта не могли, Настя даже про себя частенько их называла шимпанземи, а главаря этой тусовки – орангутангом, потому как у него руки были длинными и походка как у обезьяны. Но сейчас расстраивали не сколько их тупые подколы, сколько предательство её новой знакомой, которая как-то неожиданно вписалась в эту тупую группировку. Сколько раз твердили ей: «не доверяй никому, в этом мире никому верить нельзя», и вот, можно сказать, впервые почувствовав родную душу в этой белокурой девчонке, Настя откровенно доверилась ей и получила под дых. Дыхание спёрло от злобы, настроение резко скатилось в пропасть, хотелось взять и надрать им всем зад, но шимпанземи были вдвое больше неё, земля расплылась, Настя почувствовала, как её глаза наливаются слезами от обиды, и, чтобы совсем не стать посмешищем, она отвернулась и пошла куда глаза глядят, пошла быстро и не оборачивалась, вдогонку ещё слышались подколы и шутки, но Настя их не различала, в ушах стоял шум. Как только орангутанги скрылись за каменной стеной, Настя побежала, слёзы, словно огромные жемчужины, скатывались по её лицу и падали на землю. Она почти ничего не видела перед собой. И только когда здравый смысл начал побеждать, она остановилась.

«Не хватало ещё потеряться здесь... – подумала Настя, и сама себе пояснила, – тут трудно потеряться. Во-первых, с одной стороны река, во-вторых, с другой – автодорога, я нахожусь на вершине самой высокой точки в округе на замкнутом острове, и я точно здесь не заблужусь».

Внутри Насти полыхал пожар. Она так крепко сжимала кулаки, что костяшки побелели.

Чёткость зрения потихоньку возвращалась к девочке, и тут она заметила, что на земле что-то блестит. Она протёрла глаза, чтобы получше разглядеть, и была поражена до безумия. На земле лежало колечко, то самое, бабушкино, которое она имела неосторожность потерять. Она аккуратно подняла его, чтобы получше рассмотреть, и положила на ладонь. Сомнений не было – это то самое колечко с большим, идеально огранённым хрустальным камушком.

– Откуда оно здесь появилось? – Настя задала вопрос вслух.

Сердце билось приглушённо.

«Выпало из рюкзака? – подумала девочка и только сейчас поняла, что от гнева и обиды убежала, не взяв с собой абсолютно ничего. – Блин, и положить некуда его».

Не найдя подходящих вариантов, она решила, чтобы не потерять в очередной раз, просто надеть его на палец.

Как только колечко аккуратно, по размеру, легло на третью проксимальную фалангу указательного пальца, Настя почувствовала, что оно резко нагрелось и сейчас чуть ли не обжигало палец; она хотела его снять, но оно словно приклеилось к коже. Она старательно пыталась снять кольцо и смотрела на него так внимательно, что заметила что-то странное в отражении. Два красных огонька где-то очень рядом с ней, чуть ли не перед самым её носом; она подняла голову и увидела её – рогатую голову того самого чёртика, который ей снился. Два светящихся огонька – его глаза. От ужаса Настя стала задыхаться, она не могла сделать вдох и, сделав несколько шагов назад, споткнулась о корягу и упала на спину. Сквозь невероятные усилия она всё же смогла вдохнуть немного морозного воздуха и что есть силы выдохнула. В лесу раздался пронзительный короткий крик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.